

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОПОЗИЦИЙ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Аннотация: Исследуется синтаксис детской речи с точки зрения моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения. Анализируются изменения способов выражения пространственных отношений детьми в связи с их когнитивным развитием.

Ключевые слова: спонтанная детская речь, статические и динамические пропозиции, элементарное простое предложение.

В данной работе синтаксис детской речи рассматривается с точки зрения моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения (ЭПП). Элементарное предложение – это «простое монопредикативное предложение, не содержащее никаких членов (компонентов), которые могли бы быть развернуты в предикативную единицу» [Колосова, Черемисина, 1986: 14]. Пропозиция – план содержания ЭПП. Задача, которой мы следуем, проанализировать, какими средствами дети от полутора лет выражают динамические пропозиции.

В нашем исследовании поддерживается точка зрения на ребенка как строителя и создателя своей языковой системы. При этом система не складывается случайно, ее развитие происходит поэтапно, каждый этап развития имеет взаимосвязь с предыдущим и последующим. На каждом этапе выделяются определенные языковые парадигмы, сменяющие друг друга.

В данной работе особое значение придается спонтанной речи, так как нам важны любые предложения, которые ребенок способен конструировать в определенном возрасте для выражения динамической семантики, независимо от того, «верно» или «не верно» они построены.

Внутри бытийно-пространственного блока устанавливается оппозиция статических и динамических пропозиций. Статические отношения символизируют сохранение неизменного положения объекта локализации на протяжении данного отрезка времени. Для динамических отношений характерно описание такой ситуации, при которой объект изменяет свое местоположение в пространстве с течением времени [Болотина 2006: 50]. К динамическим пропозициям относятся пропозиции движения, перемещения и передачи.

Изосемическая репрезентация пропозиции движения – ЭПП, по-

строенное по модели движения. В состав структурной схемы входят: 1) предикат движения, обозначающий перемещение субъекта в пространстве; 2) субъект-агенса; 3) локализаторы, обозначающие разрыв прежних и установление новых пространственных отношений, – директив-старт и директив-финиш; 4) транзитив, который обозначает, по какому пути совершается перемещение субъекта из одного локума в другой; 5) инструмент, обозначающий средство передвижения.

Изосемическим средством выражения динамических пропозиций являются ЭПП:

- движения: *СНІ: *on k rare i tate pojdet* (Таня, 2; 11.20);
- перемещения: *Выгнала от бабы яги помелом* (Сева, 3; 01.14);
- передачи: *Дайте мне мой молоток!* (Сева, 3; 01.14).

При изосемическом выражении специфика динамических пропозиций проявляется в способах выражения локализаторов. Динамические локализаторы могут быть выражены:

- 1) дейктическими наречиями – *туда, сюда; оттуда, отсюда*;
- 2) существительным или местоимением:
  - N_2 : *до станции, до города*;
  - N_3 : *к другу*;
  - N_4 : *в лес, в школу; из леса*;
- 3) отыменными наречиями: *домой, наверх, вниз; слева, сверху*.

Первые локализаторы, появляющиеся в речи детей, – это дейктические наречия, которые, как правило, сопровождаются указательным жестом. Опираясь на анализ нашей картотеки, делаем вывод, что при выражении динамических пропозиций дейктические наречия довольно рано теряют свою значимость и их вытесняют предложно-падежные формы существительных.

*СНІ: *ain'ka хотit, pajexai, tuda* (*РЕБ: Варенька хочет, поехали, туда) (Варя, 1; 06.05).

В нашей работе выделено три способа неизосемического выражения пропозиций:

1) пропозиция выражается с помощью нетипичной ТСС¹, т.е. анализируемая семантика проявляется в тех формах, которые обычно используются для выражения другой семантики: [Увидев, что дедушка сел на карандаш, лежащий на стуле] *Дедушка, у тебя карандаш на попе* (Алена, 1; 08). – В данном случае семантика движения выражается с помощью структуры пропозиции существования, в связи с тем, что способы выражения статических отношений осваиваются детьми раньше динамических;

2) нарушение формы выражения одного из элементов ТСС, т.е.

---

¹ ТСС – типовые синтаксические структуры – устойчивые синтаксические построения с прототипическими значениями.

основная часть ТСС выражена изосемически, но один из элементов не выражен вообще или выражен нетипично;

3) компрессия пропозиций. Под компрессией пропозиций мы понимаем совмещение в одном предложении двух пропозиций, при котором их семантика и структура вступают во взаимодействие.

Возможна и обратная ситуация – использование бытийно-пространственных ТСС для неизосемического выражения других пропозиций.

Частотно неизосемическое выражение одного из компонентов пропозиции и компрессия пропозиций.

1. Нарушение в форме выражения отдельных компонентов:

а) неизосемическое выражение локализаторов):

У Аиньки масинка у нее, Аинька едет масинки (Варя, 1; 06.05). –

Предлог пока отсутствует даже в зачаточном виде.

*РЕБ: *Я принцесса*. *ВЗР: *а куда ходят принцессы?* *РЕБ: *а гулянья е лес* (Варя, 1; 08.24). – Вместо предлога Варя пока использует его фонетически упрощенный вариант, так называемый филлер.

б) нарушение в форме выражения предиката:

*СНІ: *ty budesh' otojda? ty budesh' otoj +.. ty budesh' otdivat' otsjuda?* *СНІ: *v storonku, budesh'?* *МОТ: *otxodit'?* *МОТ: *v storonku?* *СНІ: *da* (Варя, 2; 10.14). – Девочка не может вспомнить необходимое слово, пытается его подобрать, а потом решает произнести один из необходимых для выражения ее мысли элементов, чтобы ее правильно поняли, и эта стратегия действует. Мама восстановила пропозицию движения по наличию директива-финиша и подсказала слово, которое не могла вспомнить девочка.

в) использование непереходного глагола в предложениях с семантикой перемещения.

В детской речи частотны примеры, в которых при выражении пропозиции перемещения, во-первых, используется непереходный глагол, во-вторых, в качестве объекта перемещения выступает одушевленное лицо.

Не надо Аленку уходить (Алена, 1; 08) > не надо делать так, чтобы Аленка уходила; *Бабушка, слезь меня со стула*. (5) [Харченко 1994: 199] > сделай так, чтобы я слезла.

Глаголы *уходить*, *слезть* являются непереходными, поэтому не могут употребляться с прямым объектом. Эти предложения считались бы нормативно построенными, если бы то, что выступает в роли объекта, заняло бы позицию субъекта – *Аленка уходит*. Однако присутствие семантики каузации очевидно. Предположительно ребенок выбирает именно такую структуру для того, чтобы выразить «подневольность» объекта. Аленка не может сама решить, уйти ей или нет, девоч-

ка не может сама слезть со стула, поэтому активное действие должен совершить взрослый-субъект над ребенком-объектом.

2. Компрессия пропозиций.

а) компрессия пропозиции движения и отождествления:

Ты будешь медведем заходить. Ты будешь медведем заходить к нему (Сева, 3; 01.14.). – В предложении позиция инструмента замещена именем существительным *медведь* в Тв.п., т.е. инструмент выражен изосемически. В то же время, слово *медведь* является средством выражения пропозиции отождествления: *твоя роль быть медведем, ты – медведь*. В этом случае наблюдается компрессия двух пропозиций – движения и отождествления, причем основным средством выражения отношений является структура, типичная для пропозиции движения: выражен директив-финиш, инструмент. Нетипичным является заполнение позиции инструмента, так как обычно роль инструмента выполняют существительные с семантикой «транспортное средство».

б) компрессия пропозиции движения и характеристики:

*СНІ: *kakie nibud' ljudi prihodjat kata'sja na gorku kakuju* (Варя, 2; 04.14).

Специфический для детской речи способ компрессии пропозиций – распространение последнего слова в предложении определением. На уровне высказывания (фрагмента текста) происходит внедрение пропозиции характеристики в уже завершенное предложение, выражающее другую пропозицию, в данном случае – пропозицию движения.

в) компрессия пропозиции движения и местонахождения.

[*ЕВА: *ty tozhe katalas' na kachele?* *СНІ: *eto dlja bejbiki, ja bol'shaja*], *ja pojdu i budu sidet' v kachele*. ([Ева: Ты тоже каталась на качеле? Таня: Это для бейбики, я большая,] я пойду и буду сидеть в качеле) (Таня, 2; 07.09). > Я пойду (в) качелю. Я буду сидеть (в) качеле.

Такие конструкции порождает стремление выразить два действия в одном предложении. Общий элемент – качели, для одной пропозиции он как статический локатив, для другой – как конечная точка движения.

Таким образом, предложения, выражающие динамические пропозиции, составляют более 50 % от всех предложений бытийно-пространственной семантики. Из динамических предложений наиболее частотны в речи детей предложения с семантикой движения. Первые высказывания с такой семантикой в нашей картотеке зафиксированы у ребенка в возрасте 1 года 6 мес. При изосемическом выражении пропозиции движения директив-финиш выражается в 30 % высказываний, а директив-старт – в 6 %.

По данным нашего исследования, освоение пространственных

отношений детьми происходит поэтапно. Этапы выделяются на основе общности средств, используемых для выражения динамических или статических отношений. Каждый этап характеризуется наличием определенного набора средств, предназначенных для выражения того или иного типа пространственных отношений. Со временем происходит расширение средств и функций соответственно, что связано с постепенным когнитивным развитием ребенка.

На начальном этапе статические и динамические пространственные отношения не разграничиваются. В языке это выражается с помощью недетализированных статических показателей – дейктических наречий. Второй этап характеризуется возникновением противопоставления статики и динамики, что проявляется в регулярном использовании динамических дейктических наречий, а также в активном использовании предложно-падежных форм существительного и его субститутов в качестве локализатора.

Дальнейший ход развития способов выражения пространственных отношений идет по пути расширения функций у предлогов, которые на данном этапе употребляются регулярно. Предлоги *в / на* уже не заменяются филлерами и используются в зависимости от типа передаваемых отношений для передачи статики или динамики.

Таким образом, в речи детей при выражении пространственных отношений происходит не просто приобретение конструкций, а последовательная смена языковых парадигм. Когнитивное развитие ребенка сопровождается усложнением языковых конструкций. Знания ребенка о пространственных отношениях проецируются на языковые структуры.

ЛИТЕРАТУРА

Болотина Ю.Н. Модели русских элементарных простых предложений пространственной семантики с локативным компонентом в форме винительного падежа без предлога: Дис...канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006.

Еливанова М.А. Формирование категории локативности в языковой системе детей дошкольного возраста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2004.

Колосова Т.А., Черемисина М.И. О терминах и понятиях описания семантики синтаксических единиц // Синтаксическая и лексическая семантика. – Новосибирск, 1986.

Кошкарева Н.Б. Метод моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск, 2006. Т. 4. Вып. 2.

Childes – Child Language Data Exchange System. – URL: <http://childes.psy.cmu.edu/data>.

© Шапор И.П., 2012